

ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКИМИ КУСТАРНЫМИ ТОВАРАМИ ЗА ГРАНИЦЕЙ В КОНЦЕ XIX в.

Вторая половина XIX в. была ознаменована значительными изменениями в системе мирового хозяйства. Российская империя, на протяжении столетий являвшаяся поставщиком сырья, после отмены крепостного права стала активно вступать на путь экономической модернизации и, набирая промышленные обороты, пыталась искать рынки сбыта для своих товаров. Представители России, участвуя во всемирных выставках, видели новые перспективы для развития торговых контактов с зарубежными странами.

Проблемы внешней торговли Российской империи в конце XIX в. получили освещение в трудах зарубежных и отечественных исследователей¹. Большинство современных авторов видят положительные сдвиги в российской внешней торговле, чему способствовала протекционистская политика правительства, проводимая, прежде всего, Министерством финансов. Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте последовательно и целенаправленно проводили политику поощрения национальной экономики². Особое внимание исследователями традиционно уделялось самым крупным статьям российского экспорта: хлебу (составлял почти половину экспорта³), лесным материалам, пушнине, маслу, льну. Экспорт кустарных изделий в масштабах страны освещения в литературе до сих пор не получил. Единственной работой, в которой анализируется сбыт кустарных изделий в масштабах Европейской России, продолжает оставаться работа А. А. Рыбникова, изданная еще до Первой мировой войны⁴. Однако и в этом труде экспорту уделяется недостаточно внимания. Вопросы организации правительством сбыта кустарных товаров в рассматриваемый период затрагиваются в монографии К. Н. Гарновского, однако, проблема экспорта этим автором не затрагивалась⁵. Деятельность отдельных земств по рассматриваемому вопросу освещена в исследованиях по Московской и Нижегородской губерниям. Отмечено, что Московское земство через Кустарный музей начало осуществлять заграничный сбыт кустарных изделий с 1900 г., «когда музей впервые вывез экспозицию лучших образцов рукоделия промысловиков на Всемирную Парижскую выставку»⁶. С этого же времени фиксируется и подобного рода деятельность со стороны Нижегородского земства⁷.

Целью данной статьи является исследование проблем организации сбыта кустарных товаров на заграничные рынки в конце XIX в. правительством, земствами, частными организациями и предпринимателями в масштабах Российской империи. Актуальность данной темы объясняется, во-первых, важностью внешней торговли в процессах индустриализации страны, а, во-вторых, тем, что поиск новых рынков сбыта товаров кустарей мог позволить повысить налогоспособность крестьян-кустарей.

Сбыт за границу кустарных изделий в XIX в. осуществлялся через зарубежные торговые сети, что имело свои преимущества, в первую очередь,

выражавшиеся в снижении транспортных и прочих издержек. В Нью-Йорк русские товары кустарного производства, прежде всего, ручные холсты (под названием «Russian crasch»), завозила фирма «Ропса и К&», откуда они развозились по всей Америке. Значительное количество холстов шло в Англию и Ирландию. Вся эта торговля производилась путем скупки изделий на ярмарках, то есть они попадали за границу из третьих рук. В Англии не было практически ни одной лавки, торгующей «красным» мануфактурным товаром, в которой не держали бы ручного русского холста. Вывозились за границу через еврейских скупщиков и русские кружева, прежде всего, во Францию, Англию, Германию. Крупная фирма «Fillany&» в Нью-Йорке торговала русской бронзой, чугунными художественными изделиями, сибирскими драгоценными камнями и рязанскими строчками, посылая ежегодно в Россию своего агента для закупки этих товаров. Спрос на русский кустарный товар, в особенности на ложки, чашки, точеные яйца и игрушки был столь велик, что в Германии и Америке стали появляться даже фабрики, на которых имитировали русские изделия. Особой популярностью пользовалась русская деревянная игрушка «Кузнецы» (мужик и медведь, бьющие по наковальне), поэтому в Нюрнберге работала механизированная мастерская по изготовлению «Кузнецов». Благодаря моде на русские изделия, иностранные ремесленники и торговцы, особенно, немецкие, стали прибегать к подделке. Так, на одной из самых популярных улиц Лондона — Риджент-стрит, которая славилась своими магазинами, еще во второй половине XIX в. был большой магазин «русских вышивок», в котором не было ни одной «нитки русской», как писала А. А. Погосская⁸.

Первой попыткой сбыта кустарных товаров за границей, предпринятой по инициативе русской стороны, стал склад кустарных изделий в Нью-Йорке, открытый в 1894 г. после Чикагской выставки. Русский отдел Всемирной Колумбовой выставки был организован под руководством министра финансов Департаментом торговли и мануфактур. За государственный счет была произведена доставка выставочных изделий от Санкт-Петербурга до Чикаго, их страхование в пути, изготовление витрин для размещения экспонатов, понижена провозная плата грузов по железной дороге и на пароходах⁹. Коллекция Женского отдела России находилась под покровительством императрицы. На выставке, как отмечено в ее американском обзоре, были представлены большие коллекции работ крестьянок через организации, которые находились под покровительством императрицы, с целью налаживания сбыта товаров ручной работы (handiwork)¹⁰. Делегатом Дамского комитета по устройству и заведыванию отделом женского труда на выставке была княжна Мария Алексеевна Шаховская. На выставке ее называли «Princess Schachoffsky»¹¹. На торжественном открытии Дамского отдела ей пришлось неоднократно подниматься с места на аплодисменты, которые последовали в ее адрес, настолько восторженно встретили участницы выставки русские крестьянские работы (кружева, вышивки, строчки). Действительно, на всемирной выставке были выставлены изделия из многих губерний Российской империи: Московской, Нижегородской, Вологодской, Оренбургской, Смоленской, даже из Приморской области

(одежда из морской травы, расшитый меховой ковер, мужская одежда оленных ламут — одного из тунгусских племен)¹². Следует не согласиться с мнением тех исследователей, которые полагают, что Кустарный музей Московского земства начал заграничный сбыт с 1900 г., когда «впервые вывез экспозицию лучших образцов рукоделий промысловиков на Всемирную Парижскую выставку». На выставке в Чикаго экспонентом под номером 621 значилось «Московское губернское земство. Музей кустарных изделий»¹³.

Увидев такую заинтересованность американской публики, княжна решила открыть в Нью-Йорке склад кустарных товаров. В конце 1893 г. заведующая складом А. А. Погосская обратилась с письмом в Кустарный отдел Императорского сельскохозяйственного музея с просьбой о содействии в ведении торговли кустарными изделиями в Америке. Несмотря на то, что отдел, состоящий «преимущественно из кустарных женских изделий возбуждает восторг и удивление всех американцев, которым, конечно, никогда не приходилось видеть столько ручной работы во всех ее отраслях», как писала Погосская, в торговле были проблемы. Они заключались, во-первых, в отсутствии «концессии, права продавать и отдавать товар на руки покупателей, даже если проданные вещи дубликаты», а, во-вторых, в таможенном контроле, так как «экспонаты не были отделены от продажного товара, уже разобранного и выставленного»¹⁴. Финансовой поддержки склад от музея так и не получил.

В своей докладной записке на имя Николая II М. А. Шаховская писала: «... я 1 января сего года (видимо, 1894 г. — М. К.) открыла в Нью-Йорке склад русских кустарных изделий, оставив там часть вещей с Чикагской выставки; по прибытии моем сюда (в Россию. — М. К.) я поспешила отправить транспорт наших кустарных изделий в Соединенные Штаты, так как начавшаяся уже там продажа идет весьма успешно... Будучи до сего времени постоянно ободряема все милостивейшим вниманием ко мне вашего императорского величества, я могла (так в тексте. — М. К.) своим неперменным долгом повергнуть на благоусмотрение ваше и настоящую мою попытку поднять наши кустарные производства посредством американского рынка»¹⁵. Как свидетельствует отчет Шаховской по торговле кустарными изделиями в Америке за 1894 г., средства на склад были получены и от правительства, и от благотворителей, а товары взяты без оплаты у земств и частных лиц. «Приход: от великого князя Георгия Михайловича 1 тыс. руб.; из Министерства земледелия и государственных имуществ 3 тыс. руб.; от графини Веры Васильевны Толстой 1 тыс. руб.; от графа Орлова-Давыдова 2 тыс. руб.; от И. А. Вышнеградского (бывшего до 1892 г. министром финансов, члена Государственного совета) 1 тыс. руб.; от Софьи Владимировны Половцовой 1 тыс. руб.». Своих средств княжна вложила 1684 руб. 10 коп. Всего за год через нью-йоркский склад было продано оставшихся после выставки в Чикаго экспонатов на сумму 1542,6 руб.¹⁶ Было очевидно, что склад себя не оправдывал. Заведовала складом в Нью-Йорке упоминавшаяся выше А. А. Погосская. Приходо-расходные ведомости и бухгалтерские книги (отложившиеся в фонде Шаховских) велись крайне небрежно. Погосская едва успевала отвечать на письма земств и частных лиц с просьбами заплатить деньги или вернуть товар. Так, Новоторжская

уездная земская управа уведомляла, что «управе в настоящее время в виду новизны дела было бы затруднительно взять на себя постоянное обязательство поставлять товар, изготовляемый известным числом мастериц, но управа согласилась бы исполнять Ваши заказы по вашим образцам по особым каждый раз соглашениям, причем цена изделий и срок поставки должны бы быть определяемы заблаговременно»¹⁷. Вскоре товар был перевезен в Атланту в надежде, что торговля будет вестись успешнее, но и там дело пошло неудачно. В 1896 г. склад пришлось закрыть.

В это же время предпринимались попытки наладить сбыт кустарных изделий и в других странах. Инициаторами выступали частные лица, которые искали поддержки в правительственных кругах. Александр Дмитриевич Погрузов в письме от 11 декабря 1893 г. к попечительнице комитета Мариинской практической школы кружевниц Е. Н. Половцовой писал о предполагаемой поездке во Францию с чтением лекций о России и идее организации передвижного базара изделий кустарей. Он просил ее помочь найти средства на поездку¹⁸.

Эти первые, не вполне удачные опыты организации экспорта кустарных изделий, несмотря на то, что они проводились совместными усилиями правительства, земств и частных лиц, показали, что необходимы были значительные усилия и средства на рекламу русских товаров, художественно-техническое совершенствование кустарных работ. Лишь торговым организациям под силу было наладить эффективный сбыт кустарной продукции. Требовались и таможенные льготы на товары. Следовательно, без государственной поддержки, которая бы преследовала главную цель — повысить налоговоспособность крестьян-кустарей, было не обойтись.

На следующей Всемирной выставке в Париже в 1900 г. было продано русских кустарных изделий на 70 тыс. франков. Из 380 прибывших на выставку ящиков с изделиями было отправлено назад в Россию всего 37. Сотрудники Кустарного отдела убедились, что многие кустарные товары «могут находить выгодный сбыт за границу»¹⁹.

Проблема экспорта кустарных изделий стояла на повестке дня земледельческого ведомства и земств постоянно. Внешнеторговая политика Российской империи была основана на принципах свободной торговли. Государство влияло на внешнюю торговлю фактически только с помощью регулирования таможенных тарифов. Инициатива по налаживанию экспорта кустарных изделий принадлежала государству через земледельческое ведомство. Его деятельность по организации сбыта за границу товаров кустарей началась со времени передачи Министерству земледелия и государственных имуществ полномочий по заведыванию этой сферой народного труда, то есть с ведения закона от 21 марта 1888 г. Кроме Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. земледельческое ведомство финансово поддерживало русских экспонентов на многих зарубежных выставках.

Перспективным в плане экспорта для России являлся Китай. Исследование, проведенное К. А. Скальковским еще в 1883 г. на средства Министерства финансов, показало, что торговля из Западной Сибири и Туркестанского края

во внутренние провинции Китая, особенно сукном, холстами, коженными изделиями выгодна, прежде всего, в силу низких внутренних пошлин (сборы лицина)²⁰. Для успеха русского экспорта в Китай производство отечественных товаров следовало наладить, прежде всего, в Забайкалье и Приморье. Местные власти ставили такую задачу. Например, генерал-губернатор Восточной Сибири А. Н. Корф еще в 1893 г. призывал к развитию местной промышленности как для удовлетворения нужд края, так и для вывоза продукции за границу²¹.

Наиболее активно экспортную деятельность вели губернские земства, особенно Московское, Нижегородское, Вологодское. Нижегородское губернское земство в числе первых, уже в конце XIX в., стало налаживать экспорт кустарных товаров. Кустарное отделение контактировало с фирмами, магазинами, складами, частными лицами, то есть со всеми, кто шел на сотрудничество. География стран, куда направлялись товары, была достаточно обширна: Англия, Ирландия, Австро-Венгрия и т. д. За границу шли, прежде всего, крашенные изделия из дерева (ложки, чашки), деревянная резная мебель. Спрос за границей был и на рожи, в Англии и Америке — на мочало, во Франции — на плетеные корзины²². Земство активно использовало и посреднические организации в лице торговых домов «С. Риттер и К^о» и «Леве и Зейдлер», а также Общество помощи ручному труду. При этом качество товаров и сама работа сотрудников Кустарного отделения заказчиков устраивали не всегда.

Рассмотрев деятельность организаторов экспорта, обратимся к самим экспортным кустарным товарам. Российские кустарные товары были неоднородны по своему качеству, видам и спросу на них со стороны зарубежных покупателей. Все эти товары следует разделить на три группы. Первая группа — товары, имеющие художественную ценность, оригинальность исполнения, свой русский стиль. Они пользовались большим спросом на выставках, ярмарках и у скупщиков. Это кружева, строчки, вышивки, деревянная резная мебель, игрушки. Вторая группа — пользовавшиеся спросом товары, производство которых постепенно переходило в фабрично-заводскую форму. Это смола, скипидар, деготь. Такие товары, вырабатываемые крестьянами-кустарями, на местах скупались торговцами-скупщиками. Экспорт смолой был хорошо налажен через северные российские порты, однако, как отмечают исследователи, и здесь экспорт требовал вмешательства правительства в силу существования ряда проблем, прежде всего, в сфере тарифов и фальсификации русских товаров²³. Третья группа кустарных изделий спросом за границей не пользовалась, а реализовывалась на внутреннем рынке. К ним принадлежали изделия всех групп промыслов.

Статистика экспорта кустарных товаров в Российской империи не велась, официальная общероссийская статистика в принципе не фиксировала деятельность кустарных промыслов. При этом в статистику фабрично-заводской промышленности входила и ремесленная промышленность. Следовательно, выделить кустарные товары из общих показателей производства не представляется возможным.

К началу XX в. наметились основные пути развития экспорта российских кустарных товаров: участие в международных промышленных выставках,

частная торговля, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах. Этот период следует считать начальным этапом в организации экспорта кустарных товаров. Для дальнейшего развития экспорта необходимо было активизировать деятельность земледельческого ведомства и Министерства промышленности и торговли, так как именно у этого ведомства были все рычаги, способные организовать и активизировать экспорт кустарных товаров. Главную роль в деле экспорта в условиях индустриальной модернизации страны должен был занимать частный бизнес при активной протекционистской политике правительства. Расширение экспорта российских кустарных товаров в конечном итоге должно было явиться важным фактором поднятия налогообспособности кустарей, а в масштабах страны и внешнеэкономическим фактором индустриального «прорыва».

Примечания

¹ *Гулишамбаров С. И.* Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России. СПб., 1898. (Зап. Имп. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию статистики; Т. 7, вып. 3); *Томпстон С. Р.* Российская внешняя торговля XIX — начала XX в.: организация и финансирование. М., 2008.

² *История России XVIII–XIX веков: Учеб. пособие / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев.* М., 2006. С. 644; *Гладков И. С.* Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. М., 2012. С. 25–26.

³ *Внешняя торговля и народное хозяйство России: Сб. ст. / Под ред. В. Г. Громана и М. Я. Кауфмана.* М., 1923. С. 4.

⁴ *Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: Докл. Орг. бюро по созову Зем. съезда по вопросам о совмест. деятельности земств по сбыту кустар. изделий / Сост. А. А. Рыбников, кроме гл. 4, 3 части, которую сост. А. С. Орлов.* СПб., 1913.

⁵ *Тарновский К. Н.* Мелкая промышленность России в конце XIX — начале XX в. М., 1995. С. 126–127.

⁶ *Егоров В. Г., Зозуля О. А., Палеолог М. В.* Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX — начала XX вв.: (На материалах Московской губернии. М., 2011. С. 311.

⁷ *Фоменкова Е. А.* Губернии Российской Империи на международных выставках на рубеже XIX–XX веков (на примере Нижегородского края) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета.* 2007. № 8 (39). С. 98–102. (Серия: История. Политология. Экономика; Вып. 4).

⁸ *Погосская А. А.* Попытка организации производства и сбыта кустарных изделий народно-художественного творчества: (По поводу учреждения Общества помощи ручному труду). СПб., 1901. С. 7.

⁹ *Указатель Русского отдела.* СПб., 1893. С. IV. (Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго).

¹⁰ *Truman B. C.* History of the World's fair. Chicago, 1893. P. 180.

¹¹ *Ibid.* P. 184.

¹² РГИА. Ф. 1542. Оп. 1. Д. 300. Л. 9.

¹³ *Указатель Русского отдела.* С. 299.

¹⁴ РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 6. Л. 60–62, 79–80.

¹⁵ Там же. Ф. 1542. Оп. 1. Д. 298. Л. 2 об.

¹⁶ Там же. Д. 300. Л. 102 об.

¹⁷ Там же. Л. 71 об.–72.

¹⁸ РГИА. Ф. 1654. Оп. 1 Д. 1869. Л. 1.

¹⁹ Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г.: Отчет Генерального комиссара Русского отдела. СПб., 1901. С. 52.

²⁰ *Скальковский К. А.* Русская торговля в Тихом океане: Экон. исслед. рус. торговли и мореходства в Приморской обл., Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883. С. 234–235.

²¹ *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб., 2008. С. 129.

²² ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 52. Л. 192 об., 221, 294.

²³ *Согрина С. А.* Торговля смолой и продуктами смолокурения на европейском Севере России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 2. С. 29–32.

К. Лятавец

ЧИНОВНИКИ ТАМОЖЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 1851–1914 ГГ.

Возникновение Царства Польского в 1815 г. оказало влияние на организацию всей местной государственной администрации, которая регулировала разные сферы общественно-хозяйственной жизни. Царство Польское имело собственную казну, в которую поступали финансовые средства из разных источников. Одним из них были таможенные сборы. Большую часть получаемых денег правительство передавало на содержание административного аппарата, вооруженных сил, просвещения и т. д.¹

На территории Царства Польского действовала своя таможенная администрация. На границе с Австрией, Пруссией и внутренней таможенной границе с Россией были устроены таможи, таможенные заставы и переходные пункты. Все они были подчинены Таможенной секции в Правительственной комиссии приходов и казны. В структурах таможенных учреждений служили чиновники польского происхождения².

Уничтожение автономии Царства Польского в 1832 г. сначала не имело влияния на деятельность польской таможенной администрации. Князь Иван Паскевич, получив должность наместника Царства Польского, начал вести собственную внутреннюю политику в Царстве, которая не всегда совпадала с ожиданиями центральных властей в Петербурге. У царских министров существовало мнение, что надо ликвидировать все атрибуты автономии Царства Польского. Оказалось, однако, что Паскевич, близко знакомый с Николаем I, сумел сохранить всю полноту власти в Царстве Польском³. Через свою канцелярию и русских чиновников, служивших в правительственных комиссиях, он контролировал различные административные структуры Царства Польского⁴.

В конце 1830-х гг., тем не менее, начались определенные административные перемены. Был создан Варшавский учебный округ, который имел аналогичные структуры в других частях империи⁵. Появился в Царстве Польском